

Ольга Киричек

ВЛИЯНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ НА ТВОРЧЕСТВО ИНГМАРА БЕРГМАНА

Аннотация. В статье рассматривается влияние аналитической концепции К. Г. Юнга на творчество шведского режиссера и сценариста И. Бергмана. Прослеживается воплощение архетипов Бога и Смерти в образах и сюжетах картин И. Бергмана.

Ключевые слова: аналитическая психология, архетипические образы, прорабы, архетип Бога и архетип Смерти, выражение архетипов в кинообразах И. Бергмана.

Annotation. The article examines how Carl Jung's analytical concept influences work of the Swedish director and screenwriter I. Bergman. There is an archetypal embodiment of God and Death into Bergman's characters and film plots.

Keywords: analytical psychology, archetypal characters, prototypes (pre-images), the archetype of God and the archetype of Death, the display of archetypes through I. Bergman's film characters.

Аналитическая психология
К. Г. Юнга

Аналитическая психология К. Г. Юнга – научное направление в области психологии, охватывающее многие другие сферы гуманитарного научного знания. Разрабатывая понятия коллективного бессознательного, К. Г. Юнг ввел понятие архетипа.

Понятие архетипа

Архетип, по мысли К. Г. Юнга, «представляет собой бессознательное содержание, которое изменяется в результате осознания и восприятия, и при том в духе того индивидуального сознания, в котором он всплывает» [1]. К. Г. Юнг вышел за пределы психологической науки и оказался в предметном поле философии, филологии, религиоведения и истории науки.

Предыстория возникновения понятия архетипа

Введенное К. Г. Юнгом понятие архетипа имеет огромную предысторию. В аналитическую психологию К. Г. Юнга понятие архетип вошло из произведений позднеантичных авторов. Ученый ссылался как на христианских апологетов и отцов церкви – Ириней, Августина, Ареопагита, так и на иудеев и язычников – Филона, Цицерона, Плиния, герметические трактаты [2].

К. Г. Юнг отмечал, что «“архетип” – не что иное, как встречающееся уже в Античности выражение, синонимичное “идеи” в платоновском смысле» [3]. «Праобразы», или архетипы, встречаются в теориях и размышлениях многих философов, на которых К. Г. Юнг указывал как на

своих предшественников. В частности, он часто отсылал к Платону, которому К. Г. Юнг отдавал пальму первенства как первому, обратившему внимание на явление архетипа, или идеи в общечеловеческом сознании [4]. Также К. Г. Юнг, разрабатывая теорию архетипа, ссылаясь на Адольфа Бастиана как первого человека, который указал «на наличие определенных, распространенных повсеместно “прамыслей” в области психологии народов» [5]. Отмечал он и учеников Э. Дюргейма: Р. Юбера, М. Мосса, а также Г. Узенера, отдавая дань уважения исследователям, так или иначе повлиявшим на становление архетипической компоненты аналитической психологии [6].

Особое место в исследовании архетипа К. Г. Юнг отводил французскому философу-позитивисту, психологу и этнографу Л. Леви-Брюлю. Он отмечал, что введенное Л. Леви-Брюлем понятие «коллективные представления» [7], по сути своей чрезвычайно близкое к архетипу, однако лишь отчасти совпадает с понятием «архетипа», «поскольку означает только часть психики, еще не подвергшейся никакой сознательной обработке» [8]. Согласно К. Г. Юнгу, архетипы заложены в мифах и сказках, но с позиций психологии следует специально постичь «что такое архетип?» [9].

Кристаллическая
сущность
архетипических
образов

К. Г. Юнг подчеркивал, что архетипы определены не содержательно, но формально. Он сравнивал архетипы с осевой системой кристалла, которая проявляется в том, каким образом будут происходить химические процессы в растворе. Но сама по себе, содержательно, не существует, а лишь задает направление кристаллизации [10]. Архетипы, подобно кристаллам, также способны прорасти друг в друга, пронизывать и наполняться новым содержанием.

Архетипы тесно
переплетены между
собой

К. Г. Юнг проводил также аналогию между архетипами и инстинктами, считая, что архетипы «представляют собой модель и образец инстинктивного поведения» [11].

К. Г. Юнг акцентировал внимание на том, что архетипы сложны для выделения, так как они тесно переплетены между собой и являются динамическими образами [12].

Аналитическая психология К. Г. Юнга, в частности, ее архетипический компонент, прочно вошла в идеологическое поле общественного сознания [13], что закономерно отразилось в искусстве и культуре.

«Великое идеополе
общественного
сознания»
В. С. Мухиной

По мысли В. С. Мухиной, идеологическое поле общественного сознания – «великое пространство, объективно существующее и вмещающее в себя опыт познавательной деятельности всего человечества и открытое для взаимодействия с ним. Идеополе – объективно

Воплощение
концепции архетипа
в творчестве
И. Бергмана

существующая информационно-энергетическая сфера как следствие исторического развития общества» [14].

Рассмотрим, как идея архетипа нашла свое проявление и воплотилась в образах культового шведского сценариста и режиссера театра и кино Ингмара Бергмана. Наш выбор обусловлен тем, что наибольшее свое проявление архетипические типы находят в образах зрительного ряда художественных фильмов [15].

Архетипы
К. Г. Юнга

К. Г. Юнг, анализируя архетипические феномены, выделил следующие: «Бог», «Смерть», «Самость», «Тень», «Персона», «Анима» и «Анимус», «Старый Мудрец», «Божественное дитя».

Мы будем обсуждать архетипы «Бог» и «Смерть». Практически каждая картина И. Бергмана несет на себе отпечаток того или иного праобраза, раскрывая новые грани проявления архетипических представлений в сюжетах и образах, создаваемых режиссером. Однако данные архетипы получили наиболее яркое и полное выражение в произведениях И. Бергмана. Обратимся к архетипам И. Бергмана в его кинообразах.

Архетип Бога

К. Г. Юнг выделил архетип Бога как один из базовых в коллективном бессознательном. Он считал, что «понятие Бога в конечном счете является необходимой психологической функцией, иррациональной по природе, которая вообще не имеет ничего общего с вопросом о существовании Бога» [16]. Данный архетип призван уравновешивать внутренние противоположности, все иррациональное и не поддающееся осмыслению, что есть в человеке.

К. Г. Юнг считал, что в случае с обозначенным архетипическим образом, вопрос о существовании Бога является абсолютно излишним, так как «идея о существовании какой-то сверхмогущественной божественной сущности распространена повсеместно, если не сознательно, то бессознательно, потому что она есть архетип» [17]. Следы этого архетипа можно найти во всех культурах и во все времена.

Важным для понимания сути архетипа Бога является идея К. Г. Юнга, что человек нуждается не только в Боге (или богах), но и в демонах [18]. Поэтому архетип Бога может принимать как образ любящего Бога, так и ужасного божества [19].

Архетип Бога также может проявляться в виде божественной пары, воплощая в себе одновременно как мужское, так и женское начало как непрерывное соединение. Таким образом, проявляет себя сизигия Анима – Анимус [20], что служит подтверждением тому факту,

что архетипы способны сливаться и перетекать друг в друга. Этим же объясняется и то, что другой архетип, выделенный К. Г. Юнгом, – «Самость» – «есть образ Бога или соответственно нечто от него неотличимое» [21], при этом термин «Бог» сопряжен с понятием «божьей воли» [22].

Связь архетипа Бога и архетипа Смерти

Так как Адам и Христос (смерть и воскресение) связываются К. Г. Юнгом вместе, то можно говорить о влечении в архетип Бога архетипа Смерти [23].

Архетип Смерти

Мифы о происхождении смерти встречаются почти у всех народов, что свидетельствует о глубоком укоренении данного архетипа в коллективном бессознательном человечества. Эти мифы весьма разнообразны, но подчинены общим законам синкретического мышления.

Архетипы Бога и Смерти в творчестве И. Бергмана

И. Бергман понимал образ христианского Бога следующим образом: «Христианский бог – нечто разрушающее, опасное для человека, вызывающее к жизни темные разрушительные силы» [24]. Представление И. Бергмана о Боге, выраженное в образах его картин, сопряжено с образом карающего, злого Бога, описанного К. Г. Юнгом [25].

Для И. Бергмана Бог как разрушительная, карающая сила и Смерть, выраженная также в разрушении, сливаются воедино. Тема смерти впервые появилась у И. Бергмана в «Седьмой печати». Смерть предстает здесь в мрачном образе мужчины в черном капюшоне.

Смерть, являясь вначале в облике мужчины в черном, затем принимает самые разные обличья.

Рыцарь предлагает Смерти сыграть с ним в шахматы: в случае поражения Смерть отступится, в случае победы – заберет его жизнь. Они начинают партию, которая станет постоянно откладываться и, таким образом, будет связующей канвой.

Этот же образ фактически дублируется в другом фильме И. Бергмана – «Летняя игра». Пожилая женщина, играющая в шахматы с пастором, по признанию режиссера, олицетворяет собой смерть [26]. Данный образ по сути своей глубоко архетипичен, так как в мифологии самых разных народов неизменно присутствует сюжет о попытке обмануть, обхитрить смерть, обыграть ее.

В фильме «Седьмая печать» образ Бога и образ Смерти тесно переплетены между собой. Это особенно ярко выражается в сцене исповеди рыцаря, когда исповедником оказывается все та же Смерть. Герой, не разглядев исповедника-Смерть из-за решеток исповедальни, открывает план комбинации, должной позволить ему

победить в начатой шахматной партии. В данной сцене герой, обращаясь к Богу через исповедника, на самом деле говорит со Смертью. Постоянно возникающее перед нашим взором лицо Христа на распятии в какой-то момент оказывается за спиной у Смерти, демонстрирует поражение Бога в душе у рыцаря и безоговорочную победу Смерти.

Развитие образов
Бога и Смерти

В картине «Стыд» образ Смерти обнаруживает себя в виде старухи. В фильме «Фанни и Александр» образы Бога и Смерти фактически сливаются, что, как мы уже убедились, является достаточно закономерным для И. Бергмана.

Эволюция архетипа Смерти находит свое завершение в образе Клоуна из картины «В присутствии клоуна». В присутствии Смерти, по мысли И. Бергмана, обречен находиться каждый. Смерть проявляет себя как нечто завораживающее, ласковое и опекающее. Белый цвет, выбранный И. Бергманом для этого образа, близок к восточной символике, где смертное ложе уподобляется чертогу брачному.

Можно говорить о принятии режиссером смерти как неизбежного, и примирении с ней.

Идеи Бога и Смерти в картинах И. Бергмана дают основание сделать вывод, что данные архетипы выражаются во множестве образов, которые находятся в непрерывном соединении и противоборстве. При этом ведущим мотивом является разрушение и уничтожение. Мотив постепенно трансформируется в принятие неизбежности Смерти и соответственно принятие Бога.

Архетипические
идеи К. Г. Юнга
происходят из
синкретического
сознания родовых
культур

По существу, архетипы выросли из синкретического сознания родовых культур – мифов, сказаний и сказок. Это позволяет нам искать и находить воплощение архетипических идей как в мифологии народов. Говоря об архетипах, необходимо помнить о том, что архетипические образы существуют в сознании народов. Каждый народ, каждый этнос имеет в своем мифологическом сознании представления о Боге, Смерти, о Ребенке как мифологическом персонаже, о Женщине и Мужчине. К. Г. Юнг в своей теории о коллективном бессознательном обратился к образам, существующим в различных культурах, и описал ряд архетипов, общих для всего рода человеческого. Эти праобразы получили названия «Бог», «Смерть», «Самость», «Тень», «Персона», «Анима» и «Анимус», «Старый Мудрец», «Божественное дитя».

Связь психологии
и искусства

К. Г. Юнг говорил о взаимоотношении психологии и искусства. Он писал, что «эти области, несмотря на свою

несравнимость, связаны самым тесным образом, что сразу же требует их разграничения. Их взаимосвязь основана на том факте, что искусство в своей художественной практике является психологической деятельностью и как таковое его можно и нужно подвергать психологическому рассмотрению» [27]. Он подчеркивал, что «только та часть искусства, которая охватывает процесс художественного образотворчества, может являться предметом психологии» [28]. Это положение К. Г. Юнга позволило нам обратиться к творчеству кинематографиста, сценариста и режиссера И. Бергмана, который находил архетипы не только в мифах и теориях К. Г. Юнга, но и в образах собственных снов. Осмыслив архетипы, через образы, описанные К. Г. Юнгом, И. Бергман извлек из недр культуры новые выражения архетипов.

Проведя анализ более десяти фильмов шведского режиссера, мы видим, как в них отражаются архетипы.

Архетипические праобразы в творчестве И. Бергмана перетекают один в другой, перемежаются между собой и многократно усиливаются режиссером при помощи специфических приемов и возможностей, предоставляемых кинематографом (ретроспектива в «Земляничной поляне», смещение планов и слияние персонажей в одно целое – «Фанни и Александр», «Девичий источник», «Персона» и др.).

1. Юнг К. Г. Божественный ребенок. – М., 1997. – С. 250.
2. Там же. – С. 249.
3. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М., 2009. – С. 44.
4. Там же. – С. 48.
5. Там же.
6. Там же.
7. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994. – С. 9.
8. Юнг К. Г. Божественный ребенок. – М., 1997. – С. 250.
9. Там же. – С. 251.
10. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М., 2009. – С. 255.
11. Там же. – С. 13.
12. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М., 2009. – С. 239.
13. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инно-

вационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 236–237.

14. *Там же.* – С. 36.

15. Хренов Н. А. Аналитическая психология К. Юнга и интерпретация текстов экранной культуры // *Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. – Том II: Историческая культурология / Отв. ред. Д. Л. Спивак.* – СПб, 2008. – С. 198–208.

16. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М., 2009. – С. 197.

17. *Там же.*

18. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М., 2009. – С. 196.

19. Юнг К. Г. Божественный ребенок. – М., 1997. – С. 254–257.

20. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М., 2009. – С. 30; Юнг К. Г. Эон. – М., 2009. – С. 32.

21. Юнг К. Г. Эон. – М., 2009. – С. 33.

22. *Там же.* – С. 39.

23. *Там же.* – С. 49–50.

24. *Там же.*

25. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // К. Г. Юнг. Божественный ребенок. – М., 1997. – С. 256–257.

26. Бергман И. Бергман о Бергмане. – М., 1985. – С. 170.

27. Юнг К. Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. – Мн., 2003. – С. 67.

28. *Там же.*

